

Интервью руководителя Главного следственного управления СК России по городу Санкт-Петербургу А. Лавренко газете "Коммерсантъ" (Санкт-Петербург)

"Не было в петербургской практике ни одного дела, где бы мы сомневались в виновности человека, привлеченного к ответственности за педофилию"

С начала этого года Главное следственное управление Следственного комитета России по Санкт-Петербургу (ГСУ СКР) будет расследовать тяжкие и особо тяжкие преступления как совершенные малолетними правонарушителями, так и те, где жертвы — несовершеннолетние. Часть сотрудников управления прошли дополнительное обучение, во время которого акцент был сделан на специфике этих категорий преступлений. О том, как будет организована работа, чтобы не пострадали и другие направления, и об итогах 2011 года руководитель ГСУ СКР АНДРЕЙ ЛАВРЕНКО рассказал корреспонденту "Ъ" ДМИТРИЮ МАРАКУЛИНУ.

— Тема преступлений против детей сохраняет актуальность уже не первый год. Передача вам уголовных дел по тяжким и особо тяжким преступлениям, как совершенным детьми, так и совершенным в отношении них, налагает особую ответственность. Готовы ли вы к ней?

— Ежегодно число преступлений только против половой неприкосновенности несовершеннолетних возрастает в полтора раза. Но мы готовы к этой работе: у нас разнообразный опыт, поскольку управлению приходится сталкиваться с очень разноплановыми делами: от корыстных (разбоев и грабежей) до преступлений против личности — убийств и изнасилований.

Замечу, что есть отличия между преступлениями, совершенными детьми, и теми преступлениями, где дети стали жертвами. В первом случае процедура более регламентирована законом (обязательное присутствие психолога, социального педагога, особые условия содержания и т. д.), и, как следствие, несовершеннолетний преступник более защищен, нежели малолетняя жертва. Даже система профилактики ориентирована все-таки на малолетнего преступника, а не на потерпевшего.

— Вашим управлением предпринимаются какие-либо шаги по исправлению этой ситуации? Можете привести примеры?

— Мы стоим на том, чтобы пострадавшие дети, в особенности от сексуального насилия, стали предметом особой заботы. У нас, к примеру, нет института долгосрочного изъятия ребенка из семьи, а ведь если сексуальное насилие произошло в его доме, то как ребенку возвращаться туда?! Впервые в стране в нашем городе на базе центра "Приют-транзит" был создан центр психологической помощи малолетним жертвам сексуального насилия. Когда проект был на уровне идеи, то мы столкнулись с отсутствием специалистов. И чтобы все-таки решить эту проблему, привлекли к работе заинтересованных лиц из общественных организаций. Теперь "Приют-транзит" может оказать помощь как ребенку, так и нашим сотрудникам: как более грамотно провести следственные действия, чтобы ребенок не получил дополнительной травмы, чтобы для него воспоминания о насилии не обернулись новым стрессом.

— А как же те упреки, что раздаются в адрес правоохранительных органов: мол, за педофилию привлекают к уголовной ответственности невиновных?

— Как же можно говорить о невиновности, когда есть результаты экспертизы ДНК? К примеру, по громкому делу "лифтера" экспертиза была подкреплена опознанием, дактилоскопией преступника, биллингом телефонных соединений и т. д. Да и сами педофилы в 80% случаев признают свою вину и рассказывают не только об уже известных следствию, но и о новых эпизодах. Не было в петербургской практике ни одного дела, где бы мы сомневались в виновности человека, привлеченного к ответственности за педофилию.

— В 2011 году вам передали уголовные дела по налоговым преступлениям, с этого года "детские" преступления. Справится ли управление с увеличением нагрузок?

— Да, работы нам добавили, а штаты увеличены на 25 человек только с этого года. Однако,

как показал прошлый год, который мы, кстати говоря, отработали как самостоятельное ведомство, а не структурное подразделение прокуратуры, мы выдержали проверку. Хотя условия были сложными — проходила реформа МВД РФ, когда специализирующиеся на раскрытии налоговых преступлений подразделения стали факультативными. Фактически была разрушена система документальных проверок МВД РФ, а законодательство в этой сфере было очень либерализовано. Все изменения привели к тому, что дело можно возбудить только по акту налоговой проверки, что исключает правоохранительные органы из процесса выявления этих преступлений. И тем не менее в минувшем году было возбуждено 50 уголовных дел, по 34 из них фигуранты привлечены к ответственности, одно дело прекращено за отсутствием состава преступления. Милиционеры за последние пять лет возбудили почти 550 дел, но в суд было направлено только 40, по 320 делам были вынесены постановления о прекращении.

— Оперативные подразделения, борющиеся с налоговыми преступлениями, упрекали в коррупционности...

— Мы сделали систему прозрачной: все материалы находятся под двойным контролем — нашего управления и управления налоговой службы. И прежде чем возбудить уголовное дело, мы вместе с налоговиками проводили своего рода экспертизу материалов.

— Какие преступления в налоговой сфере наносят наибольший ущерб государству?

— Незаконное возмещение НДС. Этот способ настолько популярен в преступном мире, что даже создаются преступные сообщества, специализирующиеся на таких аферах. Только в Петербурге, если не ошибаюсь, ежемесячное возмещение НДС составляет порядка 10 млрд рублей. Подозреваю, что в половине случаев — это мошенничества.

— Несколько лет назад в интервью нашему изданию вы говорили о войне с "черными риелторами". Каковы результаты?

— Рынок мы почистили основательно: сейчас в производстве управления находятся семь уголовных дел преступных сообществ и девять уголовных дел организованных преступных групп. Но с учетом ситуации в Петербурге — дорогая недвижимость и большое число одиноких людей, нередко ведущих асоциальный образ жизни, — эти преступления будут сохранять популярность.

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

— Летом прошлого года вашему управлению были переданы из Следственного комитета России ряд громких уголовных дел. В каком они состоянии?

— Да, мы получили основное дела бывшего владельца банка ВЕФК Гительсона и несколько уголовных дел о рейдерских захватах (кафе "У Казанского", ООО "Магазин "Ткани"", ЗАО "СКАМ" и др.). Рассчитываем завершить следствие в ближайшие полгода.

— Среди громких дел вашего управления было дело о хищении 2 млрд рублей, которые правительство Ленинградской области разместило в Инкасбанке. Однако дело в отношении бывшего областного вице-губернатора Александра Яковлева было прекращено. Как, по вашему мнению, это отзовется на имидже петербургского ГСУ?

— Понятно, что это не добавляет нам плюсов, а в глазах читателей преступление вообще осталось безнаказанным. Но мы действовали по закону: срок давности по обвинению в халатности всего два года. И не следует забывать, что нам удалось доказать вину бывшего вице-губернатора.

— Какими тенденциями характеризуется криминальная ситуация в Петербурге?

— Серьезное снижение количества убийств: в этом году их число уменьшилось на 20%, а за последние два года — на 40%. Раскрываемость сохраняется на высоком уровне — 85%. Также мы продолжаем заниматься преступлениями прошлых лет: в 2011 году было раскрыто 160 преступлений, среди которых есть и 10-летней, и даже 15-летней давности.

— То есть все гладко. А как же быть с бандитизмом? Некоторые дела, о которых писал "Ъ", наводят на мысль о том, что 90-е годы снова вернулись в Северную столицу.

— Большинство уголовных дел о бандитизме — это этническая преступность: азербайджанские и среднекавказские (Дагестан, Ингушетия и др.) группировки. Их члены действуют, как в лихих 90-х: вымогательство, похищение и убийство бизнесменов-соплеменников. И ситуация ухудшается: 3-5 лет назад подобные преступления были единичными, а сейчас просто поставлены на поток. Этнические общины замкнуты и предпочитают сами разрешать свои проблемы. Поэтому и раскрывать, и расследовать такие дела нелегко: нет контакта.

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

Наша преступность, если так можно выразиться, ушла в экономику: поле битвы переместилось с улиц в залы судебных заседаний. Зачем стрелять, когда можно устроить разбирательство в суде?

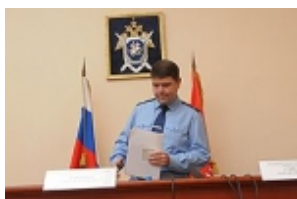
— Этническая преступность набирает обороты?

— Незаконные мигранты, лишённые сдерживающих факторов, могут стать серьёзной проблемы. К примеру, более половины изнасилований, наиболее жестоких, циничных и дерзких, совершается нелегальными мигрантами. Они ведут себя очень вызывающе. Недавно один из лидеров азербайджанской преступной группы заявил в суде о необходимости перевода обвинительного заключения на азербайджанский язык. Он живет в России около 20 лет, он окончил здесь колледж, у него русская жена, он даже не читает на азербайджанском. Однако потребовал. И теперь мы должны потратить 3,5 млн рублей на эти цели.

— Какие планы у вашего управления на этот год?

— Удержать динамику — сохранить наши показатели.

Изображения

18 Января 2012

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507699>